

«Чуть мерцает призрачная сцена...»

Мы не случайно вспомнили знаменитую фразу Осипа Мандельштама. Сентябрь у арзамасцев всегда ассоциируется с началом театрального сезона, новыми постановками с «тысячами лиц и страстей». Текущий месяц выбивается из привычного шаблона в силу известных «эпидемиологических» обстоятельств. Хотя, конечно же, зритель истосковался по театру, любимым актерам, новым пьесам и постановкам. Почему и сцена «мерцает» и кажется уже призрачной.

К тому же и Арзамасский театр драмы теперь станет несколько другим, потому что главным режиссером назначен небезызвестный нашим читателям режиссер «Театра дождей» г. Санкт-Петербурга Александр Иванов.

Появление нового главного режиссера – это хороший повод для большого и обстоятельного разговора. Тем более что обстановка в связи с пандемией в последнее время накалена до предела, происходящее дает много поводов для рассуждений.

Итак, слово Александру Иванову.

– Александр, поздравляем вас с назначением на должность главного режиссера Арзамасского театра драмы. Как чувствуете себя в новом амплуа?

– Благодарю за поздравление. Уверенность есть, но она предполагает и огромную ответственность перед городом, театром, зрителем. Боевое крещение в местном театре уже прошел как режиссер, поставивший несколько спектаклей. Коллектив театра и труппа мне хорошо знакомы, работаете со всеми комфортно. Думаю, у нас все получится.

– После назначения ваша жизнь как-то поменялась?

– Да, я переехал в ваш город на постоянное место жительства. В последний мой приезд в родной Санкт-Петербург друзья надо мной смеялись, когда я произнес фразу «Пора домой, в Арзамас!». Время от времени я, конечно же, буду выезжать на родину в Санкт-Петербург к родителям и друзьям. Кстати, многие московские и питерские режиссеры легко и спокойно уезжают на работу в провинцию, совершенно не цепляясь за мегаполисы и громкие имена театров. Этим обычно грешат режиссеры из малых городов, которым важно покорить именно столичные подмостки.

– Ох, уж эта пандемия! Психологи называют ее катализатором всех вяло текущих и спящих процессов в человеческой жизни. Что лично она перевернула у вас с ног на голову и изменила в мировоззрении, о чем заставила задуматься?

– Кстати, я время от времени размышляю над несвойственными непривычными нестандартными ситуациями. Да, когда нас закрыли, мы вынужденно выходили из дома только до ближайшего магазина и в эти моменты все общение перешло в интернет, соцсети, мессенджеры. Пандемия дала понять, кто твой человек, а кто нет. Кто близок, а кто – не очень. Что самое интересное – я ни в ком не разочаровался. Кто был мне близок – стал

еще ближе. И это, наверное, самое главное мое открытие. Что касается театральной жизни, ее мы перевели в онлайн. Шли по непроторенной дорожке методом проб и ошибок. Сами понимаете, интернет для работников театра – не их конек. Мы привыкли к живому человеческому общению, игре перед зрительской аудиторией, обмену энергией. Но жизнь поставила нас в иные рамки! Пришлось приспосабливаться и у нас получилось. Только в мае я на миг остановился и понял, что с конца марта у меня, как, впрочем, и у всех остальных, не было ни одного выходного дня, мы постоянно были в движении. Наша группа «ВКонтакте» стала более насыщенной, интересной, мы научились работать в новом формате и наши поклонники это оценили! Теперь нам не страшен «серый волк», и если объявят вторую волну пандемии (а слухи ходят разные), мы ко всему готовы!

– Сейчас непростое время для театра – и его в том числе напрямую коснулись удаленка и дистанционка. Но театр – это живой организм. Он живет, строит планы и даже репетирует онлайн. Справляетесь?

Приятная новость! На Международном фестивале «Смоленский ковчег» спектакль Арзамасского театра драмы «Антигона» победил в номинации «Лучшее прочтение зарубежной классики».

– И вечный бой, покой нам только снится. Первое время через платформу Zoom устраивали громкие читки, брали интервью и даже репетировали. Но ничто не заменит живой репетиции. Поэтому сегодня с соблюдением всех требований Роспотребнадзора репетируем в театре на сцене, уже подошли к прогону и почти готовы представить миру наш новый спектакль.

– О нем мы поговорим чуть позже. А пока несколько слов о труппе театра. Какие изменения здесь произошли?

А.И. ИВАНОВ:

– Планов у нас много. Сейчас все они находятся в стадии обсуждения. Нам бы очень хотелось поставить спектакль для подросткового сегмента (13–17 лет). Есть много тем, которые их волнуют! И еще в последнее время все чаще думаю про детектив. Я фанат психологических триллеров, особенно испанских.

– Наша труппа насчитывает тридцать человек. Все актеры великолепные. Изменения у нас самые минимальные: молодая актриса вспомогательного состава нашего театра Варвара Власова поступила в Казанское театральное училище на очное отделение. Ее мы с радостью проводили и через какое-то время ждем обратно. На ее место в труппу пришел молодой актер Дмитрий Дельцов, который до этого играл в студенческом театре «Делий» Нины Винокуровой. У него хорошие данные, он подает большие надежды. Будем раскрывать таланты!

– И наконец «Чайка» Чехова. «Комедия, три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро); много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви» – писал

ли пройти мимо юбилейной даты и не отдать дань уважения этому великому классическому пьесе эта гениальная, она перевернула всю мировую драматургию. До этого никто так не писал и не подходил к сценическому действию. После этого и театр, и драматургия стали другими. В «Чайке» представлены две основные темы: тема творчества (старых и новых форм) и тема любви. Никому и никогда не удалось поставить пьесу в одинаковой трактовке, у всех она разная. И у меня она своя. Тем более что из четырех главных героев пьесы я испытываю к одному личную симпатию и ничего не могу с собой поделать. Это повлияло на весь процесс

постановки. Первоначально на афише мы тоже написали «комедия». И в нашей интерпретации комедийные моменты будут. Тем более что и у Чехова пьесы «Чайка» и «Вишневый сад» заявлены как комедии. В какой-то момент я задумался: а что если человек давно не перечитывал Чехова, то он может засомневаться. Такие эмоции испытали и мои родители относительно жанра комедии, хотя они близко знакомы с текстом! И я заменил комедию на драму. Да и молодым актерам работа над текстом поначалу давалась тяжело (а ведь чеховский текст – прекрасный, сладкий, его только надо понять). Но они все время спрашивали, почему всё самое главное происходит за кулисами, а зритель видит только реакцию, рефлексии? Тем не менее во время работы над спектаклем у всех актеров чувствовались интерес и любовь к этому материалу. С «Чайкой» в моей жизни связан и вот какой момент. В 15 лет я попал в больницу. Со мной был томик пьес Чехова. Перечитав его, я решил, что когда-нибудь на сцене сыграю Треплева. Но жизнь распорядилась иначе. Я стал режиссером и сегодня я взаимодействую со всеми персонажами (*улыбается*). Одним словом, мечты сбываются.

– В вашей группе «ВКонтакте» мы уже видели черновой вариант афиши, но без даты, времени и цены. Наверное, вопрос будет риторическим, если я спрошу хотя бы о приблизительных сроках премьеры?!

– Больше да, чем нет. Будем надеяться, что в конце сентября Роспотребнадзор снимет все ограничения относительно театров и мы подарим зрителю

наши премьеры – это «Чайка» и «Рядовые».

– Кстати, о «Рядовых». Планируется ли в ваших дальнейших постановках военная тематика?

– А почему нет?! Тема войны всегда будет для нас актуальной. Прошлое, которое забыто, может вернуться вновь. Мы не могли оставить без внимания тему 75-летия Великой Победы. Спектакль «Рядовые» полностью был готов к показу еще до пандемии, но в стране объявили карантин и премьера не состоялась. Более того, у нас готова литературная композиция по дневникам детей войны «Услышьте их и помните о них».

– Несколько слов о вашей гастрольной деятельности...

– Текущий год внес свои коррективы и в этот аспект. Мы должны были поехать в Смоленск на фестиваль «Смоленский ковчег» со спектаклем «Антигона». Его очную версию отменили, но он прошел в онлайн-формате. И вот пришла радостная новость: на Международном фестивале «Смоленский ковчег» «Антигона» победила в номинации «Лучшее прочтение зарубежной классики». Также мы заявили свое участие в театральном фестивале имени Рыбакова в Тамбове, но только со спектаклем «Тень». Из-за эпидемии коронавируса он также не состоялся. Но мы держим руку на пульсе, как только наша жизнь войдет в обычное русло, гастрольная деятельность возобновится.

– У Арзамасского театра драмы много юных поклонников. Чем их будете радовать и удивлять?

– Приглашены два режиссера из Астрахани и Москвы: один будет ставить спектакль по сказкам Андерсена, причем по самым мало известным (это будет не самый очевидный Андерсен). А второй поставит русскую народную сказку «Серебряное копытце». Думаю, что наш маленький зритель это оценит. Тем более что впереди Новый год, а это время сказок и чудес.

– Ну и самый очевидный и предсказуемый для нового главного режиссера вопрос о ваших планах и перспективах?

– Планов у нас много. Сейчас все они находятся в стадии обсуждения. Нам бы очень хотелось поставить спектакль для подростков (13–17 лет). Есть много тем, которые их волнуют! И еще в последнее время все чаще думаю про детектив. Я фанат психологических триллеров, особенно испанских. Знаю их почти все. Может, среди них не так и много хороших триллеров, но они есть. И когда-нибудь мы с вами увидим это на арзамасской сцене!

Беседовала Наталья МИХАЙЛОВА.
Фото из личного архива
Александра Иванова.